

Один из участников событий, Цзин Тяньюэ, теперь стала гораздо терпеливее, чем раньше, и не стала устраивать сцену на месте, но раз уж согласилась, то придётся терпеть.

Просто как с глупым коллегой.

Но их сцены были слишком многочисленны, и каждый раз Цзян Гэсинь допускала ошибки. Даже если Цзин Тяньюэ могла терпеть, она не могла сдержать себя от язвительных замечаний и саркастических улыбок.

Цзян Гэсинь дебютировала семь лет назад, сейчас ей двадцать девять, и она уже видела многое. Когда Цзин Тяньюэ была на пике славы, Цзян Гэсинь сидела в зале и видела, как та получала награды, чувствуя зависть, ревность и бессилие, но также и немного презрения.

Всё это благодаря поддержке семьи.

Даже если она получала реальные награды, многие так считали.

Ведь в этом мире деньги могут купить многое.

Но когда дело дошло до контроля на съёмочной площадке, она даже не могла думать, её вели за нос. Фан Чунмэй была известна своей строгостью, иногда снимая одну сцену десятки раз, актёры выбивались из сил, и психологически это было на грани.

Последней каплей, которая привела к её замене, стала сцена, которую пробовала Сяо Жун.

Цзян Гэсинь ошибалась бесчисленное количество раз. Фан Чунмэй, которая настаивала на естественном свете, хотела снимать на закате, но это заняло почти неделю, и результат всё ещё не был достигнут.

Гримёр подходил после каждой ошибки, чтобы подправить макияж, но Цзин Тяньюэ даже не смотрела на неё, лениво болтая с ассистенткой. Цзян Гэсинь была в поту, ладони тоже были мокрыми, она изо всех сил старалась вжиться в роль, но ей говорили, что это слишком наигранно.

Не знаю, сколько раз это уже произошло, но наконец она сломалась. Когда её персонаж, Сяо Юй, должен был укусить персонажа Цзин Тяньюэ, Ту Цзинь, она толкнула её, и Цзин Тяньюэ чуть не упала с лестницы.

Она пошатнулась, туфли на каблуках скатились по ступенькам, и на съёмочной площадке стало так тихо, что можно было услышать дыхание.

Затем раздался громкий звук микрофона, брошенного Фан Чунмэй, и её слова:

— Если не можешь сниматься, убирайся!

Все были шокированы.

Цзин Тяньюэ спокойно спустилась по лестнице, надевая туфли так, что это было невозможно оторвать глаз. Надев их, она ткнула пальцем в плечо Цзян Гэсинь и с улыбкой сказала:

— Психологическая устойчивость слишком слабая, поучись у Чу Янь.

Её голос был низким, слегка хриловатым, как у курильщика, и в тишине эти слова прозвучали особенно саркастично и насмешливо.

Туфли на каблуках громко стучали, она шла, покачиваясь, ассистентка шла рядом, спрашивая:

— Всё в порядке?

Цзян Гэсинь сломалась, она закричала на Цзин Тяньюэ:

— Чем ты так гордишься! Цинь Мянью всё равно тебя не любит, он предпочёл жениться на Чу Янь!

Эти слова были выкрикнуты, и снова наступила тишина.

К счастью, это было в помещении, без массовки, режиссёр ушла, ассистент режиссёра был в замешательстве, хотел что-то сказать, но Цзин Тяньюэ уже действовала.

В руке она держала чай, который только что передала ассистентка, она была очень капризной, даже температура воды должна была быть идеальной.

Она держала чашку, туфли на высоких каблуках она носила с лёгкостью.

— Какое тебе дело?

Она была выше Цзян Гэсинь в туфлях на каблуках, и её пощёчина была звонкой, неожиданной, и Цзян Гэсинь упала на пол.

Чай не пролился ни капли, Цзин Тяньюэ сделала глоток. Её губы были не тонкими, макияж был сделан специально, чтобы выглядеть вульгарно, вне роли её высокомерие не имело ничего общего с притворной уверенностью Ту Цзинь.

— Ты думаешь, он мне нужен?

Она присела, похлопала по лицу Цзян Гэсинь:

— Любой второсортный актёр сыграл бы лучше тебя.

— Лучше бы вместо того, чтобы помогать своей подруге против меня, ты больше занималась своим ремеслом.

Цзин Тяньюэ с фальшивым сожалением вздохнула:

— Освободи место.

В тот же день Цзян Гэсинь ушла, след от пощёчины был явно виден, и никто из сотрудников съёмочной группы не осмелился сказать ни слова.

Несмотря на соглашение о неразглашении, слухи всё равно просочились, и гифка, где Цзин Тяньюэ бьёт Цзян Гэсинь, хотя и была размытой, всё равно было понятно, кто есть кто.

Цзин Тяньюэ в индустрии почти никто не осмеливался трогать, но она сама не особо заботилась о своей репутации, в отличие от некоторых звёзд, которые любят контролировать свои рейтинги, она была более искренней и не тратила много сил на поиски виновных.

Если ты не переходил черту, она не трогала тебя.

Но она всё равно была как бомба.

Вечером Цзин Тяньюэ дала пощёчину, а ночью Цзян Гэсинь уже ушла, юристы общались с её командой о расторжении контракта. Сниматься в фильме Фан Чунмэй было не так просто, и в договоре чётко прописано, что решение режиссёра должно быть уважаемо.

Так что увольнение было последствием подписанного контракта.

И это было её поражение.

Цзин Тяньюэ провела встречу с командой до раннего утра, даже если лето ещё не закончилось, ночью в киногородке было холодно.

Этот киногородок был специализирован на старых стилях прошлых лет, атмосфера была сильной, но для съёмок, и людей там было мало, ночью становилось холодно.

Она накинула куртку, сняла костюм, под которым была майка, обнажая белую кожу.

Телефон был в её длинных пальцах, она небрежно листала твиты, где её ругали, цепочка от очков свисала, сталкиваясь с длинной жемчужной серёжкой, издавая лёгкий звон.

— Тяньюэ, что ты думаешь?

Фан Чунмэй позвала её, Цзин Тяньюэ подняла глаза. У неё было плохое зрение, и после долгих съёмок носить линзы было неудобно, поэтому в такие моменты она надевала очки.

Очки с черепаховой оправой и серебряными деталями сидели на её носу, Цзин Тяньюэ поправила их:

— Найдите кого-то помоложе.

— Но роль Сяо Юй непростая.

Фан Чунмэй была немного в замешательстве. После полутора месяцев съёмок игра Цзян Гэсинь её не очень удовлетворяла, но контракт был подписан, и она пыталась её направить, но её амплуа было слишком узким, и её потенциал, показанный на пробах, оказался мимолётным.

Она снимала фильмы медленно, но это не значит, что она давала много времени актёрам для адаптации.

Цзян Гэсинь была исключением, она была принята благодаря знакомству и обещаниям, а также её желанию попробовать себя в другом амплуа.

Но это полностью провалилось.

Хотя Фан Чунмэй понимала, что этот провал отчасти был из-за Цзин Тяньюэ.

Но это было незначительно, игра хороших актёров всегда была тихой битвой, и тот, кто контролировал сцену, полностью погружал других в атмосферу.

Цзян Гэсинь была погружена в игру Цзин Тяньюэ, но она не хотела сдаваться, её психологическое состояние не было готово, и её срыв был неизбежен.

Теперь режиссёр, наконец, узнал о конфликте между Цзян Гэсинь и Цзин Тяньюэ, вздохнул.

Цзин Тяньюэ фыркнула, её губы, покрытые блеском для губ, блестели под светом, излучая

женственность:

— Моя роль тогда была немного похожа на Сяо Юй.

Она заблокировала экран телефона, в котором отражалась её тень:

— Хотя вам будет трудно найти кого-то столь же красивого, как я, но с похожим талантом, вы найдёте.

На встрече присутствовали все ключевые члены команды, новый ассистент дёрнулся, а остальные выглядели привычно.

Ведь основная команда была собрана Фан Чунмэй за годы съёмок фильмов, и Цзин Тяньюэ была такой ещё с подросткового возраста, они уже привыкли.

И она была права, такую красоту не так просто повторить.

Цзин Тяньюэ была красивой и властной.

Заставляя почти забыть, что её дебютной ролью была уборщица.

— Когда я проводила пробы, я уже отсеяла всех, это тоже вопрос удачи, как Гао Цзин и Нин Ай, которых я выбрала тогда. Сейчас не те времена.

Фан Чунмэй потеряла виски.

Цзин Тяньюэ:

— С новичками это вопрос удачи, а актёров вы уже отсеяли, так что можете посмотреть на певцов, танцоров и даже... комиков, у них хотя бы есть опыт выступлений, лучше помоложе, каждый раз, глядя на лицо Цзян Гэсинь, мне приходилось напоминать себе, что я люблю эту девочку.

Она фыркнула:

— Девочку.

И снова началось.

— Тогда поступим так, как ты сказала, — Фан Чунмэй сделала глоток чая, — её предыдущие сцены тоже нужно будет переснять.

Цзин Тяньюэ играла с телефоном:

— Без проблем, мне удобно, я опубликую в друзьях, спрошу, есть ли у моих подруг симпатичные девушки, которых можно порекомендовать.

— Актрисы из моей компании не подойдут, в последнее время там нет талантливых молодых.

Она говорила это легко, даже свою собственную развлекательную компанию высмеивала.

Фан Чунмэй кивнула:

— В течение недели найдите человека на пробы и введите в команду, максимум десять дней,

съёмки должны начаться.

Спасибо всем за комментарии... Эх, вернулся с игры и обнаружил, что не установил время сохранения, поэтому извините за задержку!!

Эта книга будет очень клишированной, предупреждения в описании.

В общем, это моя обычная манера, мелодрама, без особых трагедий.

Просто шаблонная романтическая история.

<http://bllate.org/book/17670/1646869>